

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации

Вороной Любови Валентиновны

«Текстовые единицы с семантикой цели

в современной русской языковой коммуникации»,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук по специальности

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

С каждым десятилетием антропоцентрическая парадигма, исходящая из аксиоматических утверждений Э. Бенвениста о невозможности «отобразить человека без языка», о принадлежности языка «самому определению человека» и конституированию человека как субъекта «именно в языке и благодаря языку» (Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 293), ставит все новые задачи в исследовании языковых единиц и категорий, требует новых методов и подходов к анализируемому материалу.

Несмотря на разницу существующих и появляющихся лингвистических направлений антропоцентрической парадигмы – коммуникативная лингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, внутрисубъектная лингвистика и др. – неизменным объектом исследования остается текст, поскольку именно он наглядно демонстрирует, как речь обеспечивает «коммуникацию», как она получает «полномочия на выполнение этой функции у языка» (Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 293).

Работа Вороной Л.В. органично встраивается в ряд исследований, в которых текст изучается как феномен, аккумулирующий знание о мире, прагматические универсалии, интенции говорящего, национально-культурную специфику. Выход соискателя за пределы структурно-функционального подхода и использование одновременно когнитивно-дискурсивного, коммуникативного и прагматического подходов при анализе текстовых единиц представляется нам оригинальным.

Тема работы становится воплощением «духа времени» – того самого требования междисциплинарности научного познания и знания. И категория интенциональности, и понятие цели при комплексном подходе предоставляют соискателю возможность реализовать данное требование в полном объеме. Ведь рассматриваемая проблема порождения, вербализации, экспликации и функционирования текстовых единиц с семантикой цели в медиапространстве выходит за границы исключительно лингвистических исследований и приоткрывает дверь в сферу психического, социологического, духовного. И этим определяется **актуальность работы**.

Несомненная **новизна** диссертационного сочинения Вороной Л.В. связана с тем, что впервые разрабатывается лингвистическая многокомпонентная модель интенциональности; впервые осуществляется подробная классификация и систематизация текстовых единиц с семантикой цели на базе когнитивно-дискурсивного, коммуникативного и прагматического подходов; впервые предлагаются особые циркулярная и каузационная модели организации убеждения в политических и рекламных текстах.

Теоретическая значимость работы обосновывается тем, что Вороной Л.В.

– убедительно доказываются положения, позволившие представить полноценную авторскую концепцию семантики цели как систематизированного и определенным образом организованного знания о событии, которое репрезентируется в разно-

жанровых медиатекстах совокупностью структур, реализующих свой функциональный потенциал по-разному в зависимости от типа дискурса;

– на базе когнитивно-дискурсивного, коммуникативного и прагматического подходов проводится таксономия текстовых единиц, сообщающих о разных видах цели и интегрированных в политический и рекламный дискурсы, что обеспечивает получение новых результатов по теме исследования;

– уточняется ряд терминов и устанавливается их соотношение (интенциональность / интенциональность, диффузия / диффузность, синкретизм / контаминация), что позволяет устранить существующую терминологическую путаницу.

Диссертация Вороной Л.В. имеет и **практическую значимость**. Ведь материал, посвященный изучению системы синтаксических средств вербализации семантики цели в современной русской языковой коммуникации, может быть внедрен в практику преподавания различных вузовских дисциплин, курсов по выбору, факультативов: «Лингвистический анализ текста», «Современный русский язык», «История и теория синтаксиса», «Когнитивная лингвистика», «Медиалингвистика», «Политическая лингвистика», «Суггестивная лингвистика», «Русский язык и языковая личность» и др. А исследование механизмов суггестии при создании коммуникативно-дискурсивных моделей организации убеждения, реализации коммуникативных тактик и стратегий, используемых при вербализации цели в политическом и рекламном дискурсах, может быть востребовано в других профессиональных средах: журналистике, маркетинге, психологии, политологии.

Теоретическая база исследования представлена работами отечественных и зарубежных ученых в области общей лингвистики, медиалингвистики, политической и дискурсивной лингвистики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, функциональной грамматики, семантики и прагматики, лингвистического анализа текста (Н.Ф. Алефиренко, Н.А. Алмаев, Е.В. Алтабаева, Н.А. Андромонова, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, М.Д. Бергельсон, М. Бирвиш, Н.Н. Болдырев, А.В. Бондарко, Дж. Браун, Т.А. ван Дейк, О.И. Воробьева, М.В. Всеволодова, И.Р. Гальперин, Н.А. Герасименко, В.З. Демьянков, Т.Г. Добросклонская, Г.Д. Зайцева, А.А. Зализняк, Г.А. Золотова, О.К. Ирисханова, В.И. Карасик, С.Д. Кацнельсон, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, И.Б. Левонтина, П.А. Лекант, Т.П. Ломтев, Р.И. Павиленис, Е.В. Падучева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, О.Б. Сиротинина, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Л.Н. Федосеева, Ч. Филлмор, У. Чейф, И.Ю. Черепанова, Т.Е. Шаповалова, И.Б. Шатуновский, Т.В. Шмелева и др.). Отметим, что очень широкий круг проблем традиционных и современных лингвистических направлений, прямо или косвенно связанный с темой диссертации, вовлекается в фокус анализа соискателя: вопросы функциональной аспектологии, теории номинации, референции, речевых актов, роли языка в категоризации и концептуализации действительности, полевой организации языка, речевых медиапрактик, способов выражения эпистемической модальности, вербального воздействия на установки личности и общества в разных типах дискурса, политической коммуникации и др.

Более того, «мультинаучный» характер, по выражению самого автора диссертационного сочинения, понятия «цель» (с. 5), проекция антропоцентрической парадигмы на язык, опора на логико-философскую парадигму и психологию сознания, а также необходимость анализа лингвистических фактов в совокупности с экстралингвистическими факторами обусловили включение в библиографию работ австрийских, американских, немецких, российских философов, социологов, психологов

(Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, Т.М. Дридзе, Дж. Р. Серл, О.К. Тихомиров, Г. Фреге и др.).

Всего Список литературы к диссертации содержит 401 наименование (включая словари и энциклопедии), из них 40 работ на английском языке. Англоязычные работы не просто присутствуют в Списке литературы (М. Бирвиш, Дж. Браун, Э. Дэвис, Н. Николас, Э. Рош, Х. Сакс, М. Табоада, Б. Фрейзер, Э. Щеглофф и др.). К ним автор текста диссертации не единожды отсылает читателей, оперируя когнитивно-коммуникативным аспектом теории понимания, методом конверсационного анализа, позволяющего изучать эпизоды вербальной коммуникации в естественных условиях, наблюдениями над природой категории интенциональности (с. 11, с. 30, с. 35, с. 37, с. 69 и др.).

Количество и разноаспектность работ библиографического списка, а также уровень освоения этих работ соискателем свидетельствуют о его эрудиции и глубине знаний.

Эмпирический материал, представленный 15 000 фрагментов естественного дискурса (интервью с В.В. Путиным, В.И. Ермаковым, Г.Б. Карасиным, А.Ю. Дробининым, М.Л. Богдановым, С.В. Лавровым и др.; выступления В.В. Путина, С.В. Лаврова, Д.А. Медведева и др.; рекламные медиатексты) (с. 18, с. 482–510), вполне репрезентативен. Он позволил Ворониной Л.В. вычленить необходимые для анализа структуры с семантикой цели, произвести их таксономию, выявить их функции в современном медиапространстве.

Выбранные общенаучные и частнонаучные методы исследования – описательный метод, методы моделирования, дискурс-анализа, ассоциативного эксперимента и др. – соответствуют заявленной цели и задачам исследования.

Работа состоит из введения, четырех глав («Категория интенциональности в лингво-философской перспективе. Семантика цели», «Типология и функциональность текстовых единиц с семантикой цели в современной русской текстовой коммуникации», «Семантическая категория цели: аспекты формирования и функционирования в современных русских политических текстах» и «Порождение и экспликация суждений о цели в современном русском политическом дискурсе»), заключения, списка литературы, а также списков сокращений, источников фактического материала, иллюстративного материала и 4 приложений, содержащих краткое описание целей, оборудования, хода и основных результатов проведенных соискателем лингвистических экспериментов.

В первой главе «Категория интенциональности в лингво-философской перспективе. Семантика цели» Воронина Л.В., аккумулируя лингвистические и философские данные (Э. Гуссерль, Д. Деннет, Ф. Brentano, А.В. Бондарко, А.А. Кибрик, Н.И. Клушина, Дж. Серль, Н.Д. Арутюнова, У.Л. Чейф, И.М. Кобозева и др.), всесторонне описывает категорию интенциональности, поскольку именно она становится теоретической платформой анализа семантики цели и ее языковых репрезентантов в тексте диссертации. Автор создает мультинаучную модель интенциональности, базирующуюся на трех подходах – лингвистическом, логико-философском и психологическом; предлагает формулы интенционального компонента семантики цели (двух-, трехкомпонентные модели); рассматривает модель интенциональности в коммуникативном и когнитивном аспектах; описывает различные виды интенций субъекта (в зависимости от типа результата и используемых ресурсов); выделяет и анализирует конкретные интенциональные конструкции.

Во второй главе «Типология и функциональность текстовых единиц с семантической цели в современной русской текстовой коммуникации» автор останавливается на вопросах типологии текстовых единиц с семантикой цели и их функций в политическом и рекламном дискурсах. В качестве классификационных критериев исследуемых конструкций со значением цели избираются функционально-лингвистический, функционально-коммуникативный и функционально-семантический; описываются структурные и коммуникативные типы текстовых единиц с семантикой цели, особенности повторной номинации событий цели, характер их включения в контекст.

В третьей главе «Семантическая категория цели: аспекты формирования и функционирования в современных русских политических текстах» вследствие интерпретации результатов анкетирования и опроса и с применением инструментария когнитивной лингвистики разрабатывается базисная модель прототипической цели; моделируется функционально-семантическое поле цели; обнаруживаются и описываются смысловые пересечения синтаксических структур функционально-семантического поля (*далее* – ФСП) цели с другими полями – ФСП движения, ФСП каузатива, ФСП времени и др.

В четвертой главе «Порождение и экспликация суждений о цели в современном русском политическом дискурсе» Воронина Л.В. останавливается на механизмах возникновения суждений о цели и способах вербализации как акте, демонстрирующем осознанность цели; поднимает вопрос влияния прагматических установок на содержание высказываний о цели; демонстрирует неизолированный характер функционирования текстовых единиц с семантикой цели; анализирует в политическом дискурсе разные ситуационные модели, которые обеспечивают определенную организацию высказываний с семантикой цели.

Структура работы абсолютно оправдана логикой повествования, движением мысли автора от общего – к частному.

Отдельной похвалы заслуживает иллюстративный материал, тщательно продуманный соискателем и мастерски подготовленный. Он включает 37 рисунков, 12 таблиц и 6 диаграмм.

Обширный фактический материал, положенный в основу работы, солидный список литературы и глубина анализа научных источников разных жанров, обобщение передового опыта отечественных и зарубежных лингвистов по проблемам семантики, прагматики, синтаксиса предложения и текста, коммуникативистики, адекватное использование современных методов лингвистического анализа, аргументированная интерпретация данных анкетирования, опросов, лингвистических экспериментов обеспечили **достоверность полученных соискателем результатов и сделанных выводов.**

Наиболее существенные **научные результаты, обладающие несомненной новизной**, можно представить следующим образом.

1. Соискатель, привлекая богатый эмпирический материал, на конкретных примерах доказал, что интенциональность является интегративным научным феноменом, имеющим прочные психологические, логико-философские и собственно лингвистические основания.

Используя данные, накопленные лингвистической прагматикой и семантикой, когнитивной лингвистикой и психолингвистикой, интенциональность моделируется как трехкомпонентный комплекс, включающий «измерения» референции (предметное измерение), иллюкуции (коммуникативное измерение) и интенции (функциональное измерение).

2. Признавая в качестве обязательного признака семантики цели интенциональность, интерпретированную «как намерение, стремление обладать объектом действительности, которым может выступать действие, состояние или процесс» (с. 428), соискатель разрабатывает интенциональную модель семантики цели. Она включает интенциональный компонент (интенциональное состояние субъекта) и событие цели (интенциональное содержание).

3. В современном медиапространстве выявляется, систематизируется на основе функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного, функционально-семантического критериев и подробно описывается совокупность единиц, репрезентирующих семантическую категорию цели.

4. В работе последовательно и убедительно демонстрируется, что выделенные единицы-маркеры события цели в современной языковой политической и рекламной коммуникации имеют особенности функционирования в плане актуализации своего прагматического компонента, частотности употребления в контекстах, использования определенных лексико-грамматических средств для оформления целевых отношений и иных критериев.

5. На язык семантическая категория цели, выступающая субкатегорией интенциональности, проецируется в виде функционально-семантического поля, описываемого в терминах ядра и периферии, единиц, воплощающих базисную (прототипическую) модель, и возможных вариантов, появляющихся в результате процесса семантической редукции.

При этом прототипическая модель цели разрабатывается на основе семантических констант, представляющих комплекс условий, успешное прохождение которых позволяет констатировать семантику цели в языковом варианте вне зависимости от ее сложности и диффузности.

Отмечены перемещения языковых репрезентантов цели внутри ядерной и периферийной зоны функционально-семантического поля в условиях естественной коммуникации и установлены лингвистические и экстралингвистические причины такого движения.

6. При анализе когнитивной модели вербализации суждений о цели описаны этапы перехода невербальной информации о референте в словесную форму, отмечены те речевые сбои, которые могут происходить в процессе мыслительного мониторинга.

7. Представлены особенности реализации суждений о цели на локальном и глобальном уровнях дискурсов; установлена специфика организации сообщаемых о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа, описаны факторы, обеспечивающие их понимание.

В целом мы положительно оцениваем диссертацию, но по некоторым положениям возникают **вопросы и замечания**, требующие комментариев и пояснений.

1. Формулируя цель исследования, Воронина Л.В. указывает, что необходимо провести «комплексный всесторонний анализ текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их порождения, *вербализации, экспликации* и функционирования» (курсив наш. – О.С.) (с. 13).

Чем понятия вербализации и экспликации здесь отличаются? В самом тексте диссертации автор неоднократно их использует как синонимичные, предпочитая то один термин, то другой (например, на с. 23 «этап вербализации» и «узел экспликации», на с. 64 «экспликация в речи» и «вербализации не происходит» и др.).

2. При чтении диссертации в целом формируется устойчивое ощущение перегруженности терминологией, нарочитой усложненности научного языка даже в тех

случаях, когда речь идет о тривиальных вещах: конкретизация целеустановок именуется «каскадированием» (с. 102), предвосхищенный результат – «антиципированным» (с. 106), возврат к предшествующему – «бэкбриджингом» (с. 168), базисная модель, прототип становится «формулой» (с. 210) и др. Подобное затрудняет чтение работы, восприятие и декодирование информации.

3. Наше третье замечание касается не всегда корректной интерпретации примеров, несоответствием приведенных примеров и сформулированного автором тезиса.

Так, на с. 56. тезис о включенности конструкций с семантикой назначения / предназначения объекта «в комплекс подлежащего» подтверждается примером из интервью В.В. Путина: «Предстоящая встреча – хорошая **возможность** для лидеров “пятерки”, **чтобы свернуть часы по ключевым вопросам международной повестки дня**».

Соискатель указывает, что конструкции с семантикой назначения / предназначения объекта здесь интегрированы в «комплекс подлежащего» (с. 56). Но почему? Если подчеркнутый субстантив *возможность* явно выступает именной частью сказуемого при нулевой связке?

На с. 103 Воронина Л.В. отмечает, что функцию сообщения о цели в русском языке выполняют не только союзные, но и «немногочисленные бессоюзные конструкции: сложные предложения и простые с причастными и деепричастными оборотами (примеры 3, 4)». Во-первых, почему простые предложения с обособленными второстепенными членами предложения причисляются к бессоюзным конструкциям? Во-вторых, данный тезис иллюстрируется двумя примерами: «3) *Вскоре будут созданы портативные мобильные устройства, помогающие родителям и няням определять причины крика ребенка*; 4) *Новоиспеченные хозяева... начинали терроризировать других собственников, вынуждая их продавать свои доли за бесценок*» (с. 103). Однако ни один из них нельзя квалифицировать как бессоюзное сложное предложение.

На с. 155 Воронина Л.В. указывает, что в коммуникативном пространстве рекламы текстовые единицы с целевой семантикой «представляют собой разноуровневые языковые средства» и, например, «на уровне словосочетаний» функционируют некие «глагольные сочетания». Для подтверждения своего тезиса автор приводит пример: «*Снежинка **пришла рассказать стишок?***» Глагольное словосочетание, судя по тому, что подчеркнуто в предложении, здесь видится соискателю в сочетании «*пришла рассказать*». Но *рассказать* – это дуплексив, представленный субъектным инфинитивом и реализующий одновременно связь с именем (*Снежинка*) и глаголом (*пришел*). Подобные конструкции двойной связи (см. работы Л.Д. Чесноковой) не формируются на уровне словосочетания, они возникают на уровне предложения.

4. В качестве фактического материала исследования в одной из двух своих составляющих выступает «дискурс политической элиты страны (в ее составе глава государства и его окружение)» (с. 110). Однако анализ синтаксических структур с семантикой цели преимущественно выполняется на материале интервью с В.В. Путиным (с. 44–45, с. 48–58, с. 63–66, с. 72–76, с. 81, с. 85, с. 87, с. 89–90, с. 92, с. 103–105, с. 109, с. 111, с. 113–115, с. 123, с. 181, с. 231, с. 290–291, с. 295 и др.). Спорадичность примеров из интервью других политиков (на с. 62, с. 117, с. 170, с. 210 Д.А. Медведева, на с. 83, с. 86, с. 117 С.В. Лаврова и некоторые др.) заставляет думать о том, что представленные автором структуры со значением цели – особенность исключительно синтаксического уровня языковой личности главы государства, а вовсе не отражение специфики современной политической коммуникации в целом.

5. Как свидетельствуют данные, приведенные в Приложениях № 2–4 (с. 516–520), лингвистические эксперименты проводились в группе информантов из 90 человек, возраст которых от 27 до 56 лет. При этом состав опрошенных представлен двумя непропорциональными подгруппами: курсанты – 80 человек (т.е. те информанты, которым, полагаем, как раз 27–30 лет), педагогические работники (очевидно, что возраст их 30+) – 10 человек. Насколько валидны результаты таких экспериментов? Ведь преобладает 8 : 1 молодежная аудитория. И те лингвистические задачи, которые предлагались информантам (описать ассоциации со словом «цель», отметить неиспользуемые синтаксические конструкции, составить ранжированный список конструкций с семантикой цели и др.), люди среднего и старшего возраста с определенным уровнем образования и жизненного опыта могли решить с большей степенью успешности, предложить иные варианты целевых синтаксических конструкций, выстроить иные ассоциативные ряды, активно использовать средства, которые молодежь отметила как неиспользуемые.

6. В разделе «Степень достоверности и апробация результатов» в тексте диссертации и тексте автореферата (далее – АДД) имеется несоответствие. В тексте диссертации указано, что основные результаты исследования «опубликованы в пятидесяти одном печатном издании, включая двадцать из перечня научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» (с. 26), а в АДД отмечено, что основные результаты исследования опубликованы в 52 печатных изданиях, в том числе представлены в 21 статье в изданиях из Перечня ВАК (с. 13).

Все наши вопросы и комментарии не затрагивают концептуальных основ работы и не отменяют той общей положительной ее оценки, которая уже прозвучала. Диссертационное сочинение Ворониной Л.В. является оригинальным исследованием, в котором разработаны теоретические положения, квалифицируемые как научное достижение. Например, о мультинаучности модели интенциональности, интегрирующей логико-философский, психологический и собственно лингвистический подходы; о представленности семантики цели системой синтаксических единиц – от конкретных синтаксем до сложных предложений разных типов; об обусловленности выбора конкретной конструкции в речи и ее частотности факторами экстралингвистической природы и используемыми механизмами влияния на личность и общество.

Работа прошла достаточную апробацию. Имеются выступления на конференциях и симпозиумах различного уровня (география выступлений широка: Великий Новгород, Воронеж, Ижевск, Краснодар, Кострома, Курган, Москва, Пенза, Прага, Пятигорск, Рязань, Смоленск, Тверь и др.), а также 52 публикации, включая монографию и 21 научную статью в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Из приведенного в АДД списка три научные статьи опубликованы в изданиях («Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки», «Вестник Томского государственного университета» и «Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание»), которые имеют категорию К1 при ранжировании журналов Перечня ВАК по категориям в 2023 г., и тринадцать работ – в изданиях, которые имеют категорию К2. Автореферат, монография и опубликованные статьи полно и достоверно отражают материалы диссертации.

Все вышеотмеченное позволяет заключить, что диссертационное исследование «Текстовые единицы с семантикой цели в современной русской языковой коммуникации» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует

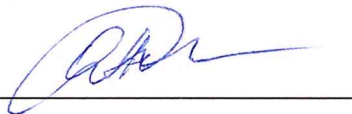
всем требованиям пп. 9–14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Воронина Любовь Валентиновна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

28 августа 2024 г.

Доктор филологических наук (научная специальность 10.02.01 – Русский язык), доцент, профессор кафедры русской филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина» (адрес организации: 399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1; тел. организации: +7(47467) 2-21-93; официальный сайт организации: <https://elsu.ru>; e-mail организации: kafedra.rfg@mail.ru; nauka@elsu.ru)

Селеменова Ольга Александровна

Контактные данные: тел. +7(47467) 6-07-03; e-mail: ol.selezneva2011@yandex.ru

